

Письмо откуда не ждали

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Утреннее солнце пробивалось через ветви деревьев в саду, чтобы проникнуть в распахнутое окно. Сонгцэн, как и планировал, старался как можно меньше выходить из их с Яшви покоев и как можно больше времени проводить со своей теперь уже женой. Во дворце к этому относились с пониманием. Вот и сейчас служанки принесли завтрак и уже должны были скрыться с глаз, но одна из девушек передала Сонгцэну письмо. По её словам, конверт сказали отдать ему лично в руки. Он дождался, когда служанки выйдут, и только после этого открыл письмо. Яшви была рядом за столом, Сонгцэн не видел ничего такого, чтобы читать личные письма при ней.

Садхир-джи,

Я надеюсь, что письмо попадет лично к Вам. Я прошу Вас о помощи, потому что больше нет ни одного человека, к кому я могла бы обратиться. Рыси все еще меня ищут, Кришна уехал в Китай, и от него нет новостей. Если вы согласитесь со мной встретиться и поговорить, сообщите об этом Киаре, которая работает в чайном доме в Риване.

Маниша Шах.

Удивление, которое испытал Сонгцэн, прочитав эти строки, отразилось на его лице. Он убрал письмо обратно в конверт, затем обернулся на Яшви, решив, что такой новостью стоило с ней поделиться сразу.

- Это письмо от Маниши Шах, - сказал он. - Она в Риване и ей некуда идти, просит о помощи.

Яшви Садхир

Яшви уже почти выкинула из головы последнюю поездку в Риван, после которой испытала мрачное удовлетворение, зная что предрассудки Таманги-джи сделают за нее всю грязную работу. Амрита оказалась довольно сообразительной, к тому же, выяснилось, что разговаривать она все-таки умеет. Она быстро училась, но особенно нравилась Яшви за то, что была не болтлива. Бо-джи вылечила ее сломанный нос, девочка стала чуть-чуть посимпатичнее и почище, немного отъелась и перестала дичиться, хотя все также выглядела особенно щуплой и маленькой на фоне прочих сытых и довольных служанок.

Все эти дни они почти не выходили из покоев принца, и Яшви за это время успела восстановить равновесие, потерянное за те несколько месяцев, что она провела в напряженной борьбе с королевским гаремом. Она целыми днями читала, распаковывала многочисленные подарки и проводила очень много времени наедине с принцем, и лишь изредка они выбирались, чтобы прокатиться верхом. Но в этот раз эта идиллия была нарушена письмом.

- В Италии все дороги ведут в Рим, а в Непале, по-видимому, в Риван, - ответила Яшви, подвигая ближе к себе плошку с рисовой кашей. Новость о том, что Маниша Шах, та принцесса Рысей, которая сбежала со своим не-принцем, теперь просит помощи, ее почему-то даже не удивила. - Ты думаешь ехать?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви спокойно восприняла новость об этом письме. Сонгцэн считал, что должен помочь Манише или хотя бы с ней встретиться. Она не стала бы ему писать, если бы ситуация не была безвыходной. В конце концов, она сбежала накануне их свадьбы, спровоцировав скандал между кланами. И никаких чувств между ними кроме сдержанной неприязни не было.

- Я поеду, - ответил Сонгцэн. - Если бы у неё был какой-то шанс выкрутиться самой, она бы мне не писала.

Он не был ей ничего должен, он имел полное право проигнорировать письмо Маниши. Но считал, что будет подло бросить её в такой ситуации.

- Она пишет, что Кришна, с которым она сбежала, уехал в Китай один, - добавил Сонгцэн.

Судя по всему, этот возлюбленный, ради которого Маниша сорвала свадьбу и сбежала, рискуя жизнью, её бросил, не позаботившись о том, что она будет делать дальше. Сонгцэн не чувствовал злорадства: бегство принцессы Рысей дало ему возможность жениться на Яшви. Это была одна из причин, почему он хотел помочь девушке.

Яшви Садхир

Яшви неспешно начала завтракать, пока каша и чай были еще достаточно горячими. Письмо не вызвало в ней каких-то негативных эмоций и, если бы Сонгцэн не заговорил о нем вслух, она бы даже не стала спрашивать, что в нем, хотя удивление на его лице от прочтения этого письма сложно было не заметить.

- Хорошо, - согласилась она, чуть пожав плечами, потому что не могла, да и не хотела запрещать что-то Сонгцэну, считая это полнейшей глупостью, и не будучи против этой его поездки. - Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой?

Она предпочла бы остаться во дворце, потому что с Риваном у нее были связаны не самые приятные воспоминания, и в деревне ее наверняка не забыли. А прятаться в капюшонах и накидках, чтобы скрыть лицо, было бы поводом показать этим людям, что она их опасается, что было совсем не так. Но зачем дразнить тигра и дергать его за усы, если можно пройти мимо и вообще к нему не приближаться? Но если принц выразит желание видеть ее рядом, то Яшви могла поехать.

- Может быть, с ним что-то случилось? - уточнила Яшви. Она не торопилась строить всякие не делающие этому Кришне чести предположения, потому что все могло быть гораздо прозаичнее. Например, он попал в беду.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понимал, что Яшви не тянуло в Риван. Он мог бы поехать на встречу с Манишей один, и пока не знал, как будет лучше.

- Из письма непонятно, - сказал Сонгцэн и протянул Яшви конверт. - Она ничего толком не пишет.

Письмо могло попасть не в те руки. Если бы во дворце находились наложницы, обладавшие прежней властью, а не срочно искавшие способ устроиться потеплее до новогодних праздников, письмо уже бы вскрыли и прочитали. Манише было опасно писать о себе хоть что-то, потому что Рыси могли заплатить за информацию о ней, и для какой-нибудь покойной Калы это было бы достаточным поводом выйти с ними на связь.

- Я бы хотел поехать с тобой, но пойму, если ты откажешься, - все же реши Сонгцэн.

Он считал, что Яшви и Манише стоило знать друг друга в лицо, чтобы при необходимости принцесса Рысей знала, кому еще она могла доверять во дворце Кобр.

Яшви Садхир

Яшви помедлила, прежде чем взять протянутый ей конверт, чтобы прочитать письмо. Чужие письма ее не интересовали, но насколько можно считать его чужим, если оно адресовано твоему мужу (к этому еще нужно было привыкнуть), а он доверяет тайну этого письма тебе? Яшви пробежалась глазами по строчкам. Даже в сложной ситуации принцессы остаются принцессами и пишут со всеми этими закорючками и ровно, словно по линейке. Яшви до этого умения было так же далеко, как и до Луны.

Из письма она не вынесла ничего нового, чего бы в нем не увидел Сонгцэн, поэтому сложила и убрала его обратно, а конверт положила на столик между ними, чтобы продолжить неспешную трапезу. Она задумалась над своим окончательным решением. С одной стороны, она готова была последовать просьбе Сонгцэна, и, если бы в письме была названа любая другая деревня, она бы даже не допустила сомнений, но с другой, Риван был не тем местом, куда ей хотелось снова возвращаться. Учитывая тот факт, что она думала, что покинет его навсегда. В Непале поблизости от резиденции было полно других деревень, почему же именно Риван?

- Я поеду с тобой, - наконец ответила она. - Но возьму с собой оружие. Что мы будем делать, если наткнемся на Рысей?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был рад тому, что Яшви решила ехать с ним, и был совершенно не против того, чтобы она была вооружена. Риван был не самым приятным местом для неё, и вряд ли когда-то это изменится, даже если жители деревни привыкнут ей кланяться с тем уважением, какое заслуживала принцесса клана, охранявшего эту деревню.

- Если в Риване окажутся Рыси, им придется объяснять, почему они оказались в деревне возле нашей резиденции и об этом не предупредили, - сказал Сонгцэн. - Но они не будут искать здесь Манишу. Рыси уверены, что все Кобры, и особенно я, очень злы на неё из-за её бегства.

Это были причудливые тонкости отношений между кланами. Заявить после бегства принцессы, что свадьбы с ней не очень-то и хотелось, означало оскорбить Рысей, развязав войну между кланами. Никто в клане не знал о том, что Сонгцэн сам помог Манише бежать, он не просил о помощи даже слуг и учеников, дежуривших на конюшне. Только так у девушки был шанс скрыться достаточно далеко перед тем, как её хватятся утром.

Яшви Садхир

- Тебе не кажется, что если нужно что-то спрятать, то лучше всего положить это на самое очевидное и видное место? Потому что там не будут искать? - предположила она. Яшви пока с трудом понимала политику, особенно ту, которая была тоньше шелковой нити. Она не видела эти хитросплетения, не умела играть и была слишком прямолинейна для того, чтобы обходными путями добиваться желаемого. Все эти церемонии, поклоны в нужное время, словно случайно брошенные кусочки информации и прочие тонкости навеневали на нее тоску и вызвали искреннее недоумение.

Она бы не удивилась, увидев в деревне отряд Рысей. Маниша оскорбила клан, сбежав перед своей свадьбой, и не только Рысей, но и Кобр. Пусть это позволило им с Сонгцэном пожениться и трудно было покривить душой и сказать, что она не рада такому раскладу, но все же Маниша этим поступком поставила свою жизнь под угрозу. И, как выяснилось, для нее этот поступок оказался не лучшим решением в ее жизни. Или, кто знает, может быть наоборот, она была счастлива все это время, но счастье никогда не бывает продолжительным и не может длиться вечно.

Ей вдруг остро захотелось обнять принца и прижаться к нему, но этот порыв был слишком внезапным, чтобы Яшви ему тотчас последовала. У нее еще будет время это сделать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Не кажется, я в этом уверен, - Сонгцэн улыбнулся. - Но Рыси не станут проверять эту версию, ища Манишу в окрестностях нашего клана.

Им были важнее хорошие отношения с Кобрами, чем поиски беглой принцессы. Дикие законы этих кошек требовали расправиться с той, что опозорила королевский род, но это было менее важно, чем дипломатия. А Риван был территорией, за которой присматривали Кобры. И считалось, что окажись Маниша в этой деревне, Кобры об этом узнают сами и доложат кому следует.

- Я только не знаю, что с ней делать, - сказал Сонгцэн. - Я могу дать ей денег на первое время. В Линь Ян Шо бывают родители, не хочу, чтобы они были в курсе. Хотя они её вряд ли выдадут, если узнают.

У него не было каких-то таких знакомых, кто не был связан с монастырем или

кланом. А все, кто знал хоть одну Кобру кроме Сонгцэна, могли выдать Манишу, если Рыси достаточно хорошо постараются.

Яшви Садхир

Эти слова принца ее успокоили, Яшви не хотелось бы проблем из-за беглой принцессы. Она ее не осуждала, но по привычке рассматривала этот поступок через призму собственного решения - смогла ли она так сделать. Скорее всего нет. Если бы Лисы были против их с Сонгцэном свадьбы, и ни Их-Чэрэн, ни Хубилай хаан не дали своего согласия, Яшви ничего бы не оставалось, как только подчиниться их решению. Какой бы сильной не была привязанность и симпатия к принцу Кобр, Яшви слишком ценила то, что Лисы приняли ее в свою семью, и не стала бы подрывать их доверие бегством с женихом. Более того, она была уверена, что и сам Сонгцэн не согласился бы на подобное.

- Не решай за нее, пока не увидишь и не поговоришь лично. Она могла многое не написать в письме, опасаясь, что оно попадет не в те руки. Может быть, она попросит о такой помощи, предоставить которую ты не сможешь, - заметила Яшви. Она пока плохо представляла себе, что может попросить Маниша, а потому не хотела думать об этом сильно заранее.

- Когда ты хочешь ехать? - Яшви сейчас была ничем особенным не занята, даже отложила учебу, чтобы проводить больше времени с Сонгцэном. Но потом ей придется все упущенное наверстать как можно скорее, потому что Яшви не планировала тратить на школьное обучение лет пять, а то и шесть, которых, как она считала, у нее попросту не было.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви была права, до разговора с Манишей было рано что-то планировать, нужно было понять, на что рассчитывала сама принцесса Рысей, и какую помощь ожидала получить.

- Ей опасно оставаться в Риване надолго. Поехали сегодня? - предложил Сонгцэн. - Но ближе к обеду, чтобы никому не показалось, что мы помчались куда-то из-за этого письма.

Он взял конверт со стола и создал на кончиках пальцев пламя, которое быстрохватило плотную бумагу и вложенную внутрь записку. Такие письма не стоило хранить, а текст сообщения Сонгцэн успел запомнить. Им нужно было найти в чайном доме девушку по имени Киара, а дальше действовать по ситуации.

Сонгцэн положил себе в тарелку омлет и нарезанные ломтиками овощи. Письмо отвлекло его от завтрака, что было неверно. Он заметил, что стал много думать о том, как не выдать Манишу. Это могло только помешать, потому что попытки избежать подозрений обычно их лишь вызывали.

Яшви Садхир

Проследив взглядом за пламенем, охватившем пальцы принца, а затем и сам конверт с письмом внутри, Яшви вернулась к своему завтраку, потому что с этим

разговором позабыла о трапезе. Ей не нужно было делать вид, что ничего не произошло, для нее и правда ничего не поменялось. Письмо не всполошило ее, она знала о Манише Шах лишь заочно, а потому ей сложно было испытывать к ней какие-то определенные чувства. Но, в отличие от нее, Сонгцэн явно продолжал думать о вещах, на которые пока никак не мог повлиять.

- Мы поедем в обед. Возьмем с собой вяленое мясо, сыр, лепешки и термос с горячим тибетским чаем. И покрывало, и все будет выглядеть так, словно мы просто хотим, как это...пообедать на свежем воздухе вдали от дворца, - она не смогла подобрать слово-аналог этому времяпрепровождению, хотя оно вертелось у нее на языке. - Или принцы и принцессы всегда обедают только в чайных или дворцах?

Ее губы дрогнули в попытке сложиться в улыбку. Она, несомненно, умела улыбаться, как и все прочие люди, но делала это так редко, что каждый раз эти неуклюжие попытки походили на попытки ребенка научиться ходить. К тому же она подумала, что им и правда удастся задержаться где-нибудь на берегу озера рядом с костром, где будет тепло и уютно, и использовать собранную с собой еду и покрывало по их прямому назначению.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил улыбку Яшви, которая ей шла, хоть и была крайне редким событием. Он улыбнулся в ответ. Это был один из тех важных моментов между ними двоими, который чувствуешь, не пытаясь рационализировать. Когда просто понимаешь, что счастлив рядом с Яшви, что благодарен судьбе за возможность с ней быть.

- Пообедать на свежем воздухе, прихватив меч и лук, - напомнил Сонгцэн. - Хотя, я могу не брать оружие. Или тоже взять лук, вдруг во время прогулки ты согласишься научить меня стрелять с коня, - добавил он.

В Риване его уже запомнили, не было необходимости ехать с мечом на поясе и в военной форме, чтобы быть достаточной гарантией, что никто в деревне не будет задираться к Яшви.

- Да, так и сделаем. Я скажу, чтобы нам собрали еду в дорогу. И возьмем луки, - сказал Сонгцэн.

Они с Яшви время от времени уезжали погулять верхом, и никого это не удивляло. Коням нужно было разминаться, и сидеть все дни во дворце было хоть и приятно, но иногда скучно.

Яшви Садхир

- Времена сейчас беспокойные, без оружия никак, - она пожала плечами в жесте, мол, что тут такого, взять с собой на пикник - она все таки вспомнила это слово - меч и лук, не подумав о том, что обычно на пикники все-таки стараются оружие не брать. У нее в пикниках не было никакого опыта. Поначалу она думала еще и надеть куртку с капюшоном, чтобы прятать в нем лицо, но сообразила, что так наоборот будет привлекать только еще больше внимания, несмотря на то, что вроде бы на первый взгляд в капюшоне не будет ничего удивительного - погода стояла по-зимнему

прохладная.

- Мы можем не брать оружие вообще, - предложила Яшви, хотя ей бы и было не по себе от ощущения, что она не вооружена в месте, где вряд ли кто-то желает ей добра. Можно бы было взять только кукри, но что от него толку, если она почти не умеет им пользоваться и только таскает с собой.

Но принц решил по-другому, и Яшви не стала с ним спорить или переубеждать, потому что в том не было никакого смысла. Кому какое было дело, кроме гарема, конечно, куда принц и принцесса собрались ехать с оружием и термосом с чаем?

- Чем бы ты хотел заняться до обеда? - спросила Яшви, решив, что на этом вопрос Манишы Шах можно пока закрыть и перейти к более приятным обсуждениям. Она отставила в сторону опустевшую миску и взяла пиалу с все еще горячей часуймой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Вопрос с оружием был решен, и можно было его закрыть. Как и разговор о том, что делать с Манишей Шах, пока не удалось с ней встретиться и узнать подробности. До обеда было много времени, которое принадлежало ему и Яшви, и которое они могли провести вдвоем. Сонгцэн поставил на стол свою тарелку, пересел ближе к девушке, обнял её за талию и коснулся губами её уха.

- Никуда отсюда не выходить, - он улыбнулся. - А чем хочешь заняться ты?

Все время после свадьбы он практически не участвовал в делах клана, забил на тренировки и наслаждался обществом теперь уже жены. Наверное, в такой ситуации стоило испытывать какие-то угрызения совести и хотя бы часть времени посвящать делам, но пока во дворце к молодоженам относились в пониманием, и Сонгцэн этим пользовался. Сейчас в окрестностях Покхары было довольно спокойно, а главные вопросы в клане сводились к тому, куда девать гарем его Величества, который Сонгцэна интересовал лишь объемом нынешних расходов на девиц, которые изрядно потрепали нервы Яшви.

Яшви Садхир

Яшви не ожидала, что простой ее вопрос вызовет такую реакцию Сонгцэна, но она, конечно, ничего не имела против, потому что возможность быть рядом с ним, обнимать и касаться губами его щек или губ была одной из самых восхитительных среди всех этих королевских будней. Среди всех минусов жизни во дворце этот, несомненно, огромный плюс, перевешивал все остальное, иначе она бы не стала и дальше терпеть все выкрутасы гарема, а давно махнула на них рукой и вернулась в Монголию, где к ней никто не цеплялся и не мотал ей нервы.

- Тоже никуда отсюда не выходить, - девушка положила голову на плечо принцу, снова позабыв про чай и завтрак, хотя здесь были и фрукты и любимые ею сладости. Они вполне могут подождать и никуда не денутся.

Хотя Яшви не привыкла так долго лениться и сидеть без дела, а дел у нее не было ровным счетом никаких, ей понравилось проводить свои дни в праздности. Ей не нужно было думать ни о каких бытовых вещах, лишь только о том, чтобы утром

проснуться к завтраку, а в течение дня никто не ждал от нее, что она будет покидать покои. Ей пока было так комфортно, потому что позволяло прийти в себя и просто набраться сил после выматывающей борьбы с гаремом. Она не стала соблюдать траур, сочтя достаточным тот раз, когда она уезжала к озеру, чтобы сжечь материнскую шаль. В целом, сейчас ее жизнь была спокойной и легкой, если бы не снова всплывший на горизонте Риван.
